

Древнерусские дополнения в рукописи №. 14 Типографского собрания
(Центральный государственный архив древних актов, Москва)

Под четырнадцатым номером в Типографском собрании ЦГАДА хранится рукописная славянская книга. Она написана кириллицей на 166 листах пергамена (по пометам - на 165). Листы пергамена небольшого размера (17 x 13-14 см.). В настоящее время книга заключена в картонный переплет, обтянутый белой кожей. Переплет новый, он изготовлен не ранее пятидесятых годов XX в.

Кодекс содержит евангелие - краткий апракос с традиционным расположением текста: вначале по дням церковного года, начиная с пасхального воскресенья и до страстной субботы (лл. 1-121 и лл. 140-141); затем расположены чтения по дням астрономического года, начиная с 1 сентября (лл. 122-150, 156); далее следуют 11 утренних воскресных евангелий (лл. 151-155, 157-163, 164). Плохой сохранности последний 166 лист в книге (по помете - 165) не относится к апракосному евангелию. Книга сохранилась не полностью, в ней отмечены значительные утраты, есть случаи нарушения правильной последовательности текста (перепутаны листы с текстом).

По палеографическим и языковым данным в кодексе №. 14 выделяются четыре части. Середина книги (вторая часть) из 129 листов (лл. 25-139, 139а-150, 156, 164) содержит известную Саввину книгу, созданную в начале XI в. или в конце X в., и представляет собой древнейшую славянскую рукопись, написанную кириллицей. Кроме Саввиной книги в кодексе находятся еще два отрывка евангелия, написанные иными почерками, в иное время и в иной славянской языковой среде. Последний 166 (165) лист представляет четвертую часть кодекса. Установлено, что рукопись №. 14 вместе с другими в XVII веке поступила на Печатный двор в Москву из Псковского Середкина монастыря. И с тех пор хранится в собрании рукописей Типографской библиотеки, ныне фонд 381 Центрального государственного архива древних актов (ЦГАДА).

В середине XIX в. обнаружил кодекс №. 14 (ранее №. 15) И.И. Срезневский. Он выявил древнейшую часть рукописи и назвал ее Саввиной книгой по имени "Сава", упомянутому в приписках на полях

двух листов (49 и 54). Срезневский первым опубликовал текст Саввиной книги с небольшим введением, в котором говорится и еще о двух отрывках евангелия (Срезневский 1868). В конце XIX в. вышло в свет широко известное лингвистическое и палеографическое исследование Саввиной книги В.Н. Щепкина. В этом труде автор выделяет в книге четыре разновременные части. Он доказывает, что Саввина книга, представляющая древнейшую часть кодекса (часть II), и последний лист (часть IV) были написаны в пределах восточной Болгарии в X(?) / XI в. и в XI в., а еще два отрывка были созданы в пределах Древней Руси в XII и в XIV вв. (Щепкин 1899, 7). В дальнейшем В.Н. Щепкин осуществил издание Саввиной книги (Щепкин 1903). С этих пор часть II, содержащая Саввину книгу, приобретает широкую известность, ее изучению в разных аспектах посвящено большое количество научных исследований (О.А. Князевская et al. 1988, 29).

Две другие части евангелия и последний лист кодекса менее известны. Текст третьей части, ныне листы 151-155, 157-163, был также опубликован И.И. Срезневским как самостоятельный памятник, без указания на его расположение в составе одного кодекса вместе с Саввиной книгой (Срезневский 1867). Этот же отрывок рассматривается в книге Н.М. Каринского, где помещены фотокопии двух его страниц (Каринский 1925). Краткие сведения о части III содержатся в обзоре древнерусских рукописей у Н.Н. Дурново (Дурново 1969). К языковым данным этой части обращался венгерский славист И.Х. Тот. Его наблюдения дополняют известные в науке положения об особенностях древнерусского письма XI-XII вв. и их лингвистической интерпретации (Тот 1977, 1985).

Отрывок, расположенный в начале кодекса (часть I), еще менее привлекал внимание специалистов. Краткие замечания о нем - кроме упоминаний у Срезневского - находятся в раннем труде А.И. Соболевского; отрывок датируется им XIV веком и относится к древнему псковскому диалекту (Соболевский 1884, 137-138). Относительно части IV кодекса, отрывка на одном листе, расположенном в конце книги, сведений еще меньше; кроме данных в труде В.Н. Щепкина, они практически отсутствуют.

Первая часть кодекса лл. 1-24 содержит чтения, начиная с воскресенья Пасхи (Ин. I,1) на две недели (на Пасхальную и Фомины) и воскресное чтение следующей недели без конца (Мк. XV 43-47, Мк. XVI 1). Древнейшая часть кодекса, собственно "Саввина книга", как

известно, начинается с конца чтения на пятницу шестой недели. Следовательно, между этими частями имеется лакуна. После Саввиной книги (части II) расположена часть III на 12 листах пергамента (лл. 151-155, 157-163). Между второй и третьей частями также находим значительные утраты. Текст в месяцеслове Саввиной книги обрывается чтением на 11 июня (ныне л. 123), на последнем (ныне л. 164) листе находится без начала 10-е утреннее воскресное евангелие. В третьей части содержится текст одиннадцати утренних воскресных евангелий. От первого евангелия сохранился только конец (л. 152. Мт. XXIII. 19-20)¹. Четвертая часть кодекса занимает последний 166 (165) лист пергамента, он плохой сохранности, текст почти не читается. По определению В.Н. Щепкина (со ссылкой на разъяснение Г.П. Георгиевского), текст отрывка относится к указателям ("столпам") к евангелию и апостолу, которые иногда встречаются в древнеславянских рукописях евангелия. Как уже говорилось выше, этот отрывок относится к старославянской письменности конца XI в. (Щепкин 1899, 4-7).

Полагаем, что древнерусские дополнения в кодексе заслуживают более подробного рассмотрения. На наш взгляд, целесообразно проверить и уточнить заключения о времени и месте их исполнения и поставить вопрос об условиях включения их в состав одного кодекса.

Древнейшая восточнославянская III часть кодекса занимает 12 листов пергамента среднего качества. Преобладают листы тонкого хрупкого пергамента желтоватого цвета. Листы разлинованы в один столбец по 20 строк на странице. Древнерусскую принадлежность письма отрывка впервые атрибутировал И.И. Срезневский в 1867 г. (Срезневский 1867, 44). Палеографические и графико-орфографические особенности письма части III позволяют датировать ее ранним периодом древнерусской письменности. Эта часть кодекса написана одним писцом мелким уставом. Почерк уверенный, невысокие буквы свободно расположены в строке. Зрительно устав очень близок к почеркам древнейших восточнославянских рукописей XI-XII вв.

О древности письма части III и о древнерусском его происхождении свидетельствуют многочисленные случаи употребления букв носовых гласных и случаи их взаимной мены с буквами оу, ю, а, я. Так, встретились написания букв иотированных юсов ѡ, ѣ и юса большого: ѡже, ѣныѡ 161об. своѡж 151, гвѡздинѡж 160; ѡшьѡдъшѡ сѡѡцѡ 152, бѡшьѡшѡѡѡмѡж 154об., оѡтроѡ же бѡшьѡшѡ 161, а также ѡждѡж 160, приѡж 163, сѡжѡ 163 и под. Об этом же свидетельствуют написания:

роуцѣ 153об., соутѣ 153об., къскръсноути 154, кѣроу 153, къ
единноу сжеотоу 159об.; посылю 157об., люблю 162, на земаю 154,
силю 157об., съ тобою 161, разоумѣють 157, ризы лежаща 154об.,
(от)земаю 161об., быша 160об., языки 153об., из нея 152об. и др.
Встречаются написания с буквой Ж на месте *dj: нжжаста 151, прѣже
152об., 158об., оутѣржающею 153об. Характерны для древнерусской
письменности написания с буквой ѣ вместо ѣ: в неполногласных соче-
таниях посредѣ 151об., 160, в косвенных падежах от основы тѣлѣс-
телесе 154 (но тѣло 158об.) и в окончании дательного и предложного
падежей местоимений теке 162об., 163, къ себе 152, къ себе 154об.
Несомненно к древнерусским особенностям письма отрывка относится
регулярное окончание -ть в соответствующих формах глаголов: есть
162об., дать 161об., боудеть 153, едетъ 162об., а также бысть
154а, поашеть 162об. и др. В соответствии с традицией письма древ-
нейших русских рукописей буквы ѣ, ѣ в большинстве употребляются в
соответствии с этимологией. Не противоречат этой традиции южно-
славянские по происхождению примеры с буквами ѣ, ѣ после букв л, р
в корнях слов с сочетаниями типа *tɛt: пѣно 161об., оскръѣ 162,
кѣръѣте 159об., дръжите 159об., мрътнѣхъ 162, мрътнѣхъ
162, смрътью 162об. и др.² Подобные написания широко известны в
древнерусских рукописях древнейшей поры.

Аргументированное заключение о времени написания части III
кодекса №. 14 принадлежит Н.М. Каринскому. Он рассматривает
почерк нашего отрывка в ряду других древнейших восточнославянских
рукописей и датирует его одиннадцатым веком. Одиннадцатым же
веком датировали отрывок И.И. Срезневский и Н.Н. Дурново; В.Н.
Щепкин относил его написание к XII веку. Считаем, что по начер-
танию буквенных знаков, их расположению в строке почерк третьей
части вполне правомерно датировать XI веком. Характерные графико-
орфографические особенности также позволяют отнести написание
отрывка к "ранне-древнерусскому периоду в архаическом варианте"
(Зализняк 1984, 40). Однако, принимая в целом датировку Каринского,
полагаем, что нельзя ограничить время создания отрывка строго
одиннадцатым веком; нам представляется правильное датировать его
концом XI - началом XII в. (см. фото 1).

При решении вопроса о конкретной территории Древней Руси, где
могла быть написана рассматриваемая часть III, несомненно следует
исключить северо-западное происхождение писца. Палеографические и

языковые особенности письма части III не содержат примет новгородского происхождения. Более правильным нам представляется предположение о Киевской земле, где могла быть создана часть III кодекса No. 14.

Первая часть кодекса No. 14 также представляет собой памятник древнерусского письма. Отрывок состоит из 24-х листов пергамента и содержит начало апракосного евангелия. Текст написан в один столбец по 16-17 строк на странице. Пергамен в этой части среднего качества, он в большинстве случаев толстый, грубый, с дырами, образовавшимися до написания текста. В настоящее время пергамен имеет темный, почти коричневый цвет; он как бы промаслен, и поэтому на нем просвечивают буквы с оборотной стороны листа. Текст читается с большим трудом. Существенно затрудняет чтение и то обстоятельство, что двадцать три листа из двадцати четырех (кроме л.7) представляют собой палимпсест, они написаны по соскобленному тексту, тоже написанному кириллицей. "Нижний" текст при этом был выскоблен недостаточно тщательно. Поэтому его буквы, в том числе киноварные, отчетливо видны и мешают правильному чтению.⁸

Двадцать четыре листа составляют три восьмилистных тетради. Можно думать, что для изготовления этого отрывка были взяты какие-то испорченные книжные листы. Первоначальный нижний текст был также написан уставом в Древней Руси не ранее второй половины XIII в. Его страницы были большего размера, на них размещалось до 20-21 строк с текстом и строки были длиннее. На трех листах (1, 8, 10) нижнее письмо имеет обратное расположение по отношению к верхнему.

Основной текст первой части написан в один столбец темными, почти черными чернилами. Заголовки чтений выполнены почерком основного писца и теми же чернилами. Краска на листах 1-24 не употребляется. Однако можно думать, что по первоначальному замыслу употребление красочного орнамента в нашем отрывке предполагалось; об этом свидетельствует отсутствие в первой тетради инициалов (на листах 1об., 3, 4, 7), хотя для них оставлено место. Возможно также, что чистые 4-5 строк перед началом текста на л.1об. были оставлены для заставки. Инициалы во II и III тетрадах выполнены чернилами в двойном контуре, они простого геометрического рисунка с незатейливыми гребешками и перемычками.

Вся первая часть кодекса написана древнерусским уставом одним, основным, почерком, с незначительными вкраплениями еще двух почерков. Основной почерк - почерк уверенный, но некрасивый и несколько небрежный, в нем отсутствует пропорциональность и соразмерность букв, вместе с тем приемы начертания достаточно стабильны. Не исключено, что отсутствие соразмерности в начертаниях объясняется спецификой поверхности писчего материала, часто пергамен был недостаточно тщательно обработан, и остатки нижнего, плохо соскобленного текста мешали писавшему (см. фото 2, 3).

Основной почерк имеет небольшой наклон вправо. Два других почерка в этой части относятся к типу прямого устава. Первым из них написаны пять строк и начало шестой строки в начале евангелия (л.1об.). Второй почерк встретился дважды, им написаны пять строк (5-9) на лицевой стороне пятого листа и четыре строки (3-6) на лицевой стороне девятого листа. Вкрапления иного почерка в первой части чередуются с основным письмом, причем их граница проходит в середине строки. Оба дополнительных почерка, различаясь между собой, по характеру буквенных начертаний более традиционны, они ближе к письму других древнерусских источников, отличаясь от основного письма. Первый дополнительный почерк на л.1об. характеризуется определенной архаичностью, его буквы шире по своим пропорциям. Второй дополнительный почерк на листах 5 и 9 отличается некоторой небрежностью, его буквы уже (чем на л.1об.), в нем отсутствует стабильность расположения горизонтали в середине буквы. В обоих дополнительных почерках "хвосты" букв з, р, ү (в оү), ф опущены вниз в междустрочье. Сравнивая письмо начала отрывка с основным письмом, видим в них, в отличие от В.Н. Щепкина (1899, 2), два различных современных почерка. У каждого из них ярко выражены индивидуальные приметы.

По составу букв и в значительной степени по их употреблению письмо первой части не отличается от древнерусских рукописей XIII-XIV вв. Сигнальная линия в записанной строке проходит по середине высоты буквы. Перекладина соответствующих знаков: и, ю, н, ѡ, ѣ - пишется по середине. У буквы ѣ она переходит в язычок. Архаичный облик находим и у буквы ты, которая всегда пишется через ть с соединительной линией между левой и правой частями. Буквы з, р, ү, ф, х, ц, щ почти полностью размещаются в строке, в их начерках отсутствуют так называемые "хвосты", обычно опущенные вниз. У буквы ѣ мачта немного выходит вверх за пределы строки, перекладина лежит

на верхнем уровне строки. Основной писец явно избегает заполнять междустрочье. Этот отрывок обычно датируют XIV в. Однако изучение основного почерка в сравнении с почерками древнерусских рукописей XIII-XIV вв. позволяет считать, что часть I кодекса No. 14 могла быть создана в XIII в., не ранее второй его половины. По характеру буквенных начертаний письмо этой части обнаруживает несомненную близость с почерком Лобковского Пролога 1282 (или 1262) гг. (ГИМ, Хлуд. 187). Считая, что часть I кодекса No. 14 была создана во второй половине, ближе к концу XIII в., нельзя исключить - как возможное время написания - начало XIV в. Заметим, что общий стиль почерка в известной степени подобен письму псковской рукописи Апостола 1307 г. (ГИМ, Син. 722), которое, впрочем, само весьма архаично по облику.

Относительно места написания отрывка в литературе утвердилось справедливое суждение, впервые высказанное А.И. Соболевским, что это была псковская земля.

К древним псковским особенностям Соболевский относил взаимную мену с и ш (ты ѡши - "еси" 7б, видѣясе - "видѣ вше". 14а), наличие "цоканья" (агньчѣ ежи - 7а, а также биць - "бич", 11а).⁴ О псковском происхождении писца отрывка говорит замена буквы з через ж швержоста - "отвержоста", 6а). Соболевский отметил в отрывке очень редкие для древнерусской письменности написания кте (2 раза) - "где" 7а, и замену буквы є через а (живаша - "живаше", 7а). В основном по составу и употреблению букв письмо в первой части кодекса характеризуется особенностями, известными и по другим памятникам XIII в.

В числе характерных для XIII в. укажем регулярное двубуквенное написание оу не только после букв гласных и в начале слова, но и после согласных: оуѡ, оучителю, соудѣ, ѡмоу, славоу, разоумѣхъ, вѣкоуи и т.д. В большинстве случаев соблюдается дифференцированное употребление букв а и ѡ: буква а пишется после согласных, а ѡ после гласных и в начале слова. Однако это распределение соблюдается не всегда последовательно, что также указывает скорее на XIII в. Встретились написания с буквой а вместо ожидаемого ѡ: аки са - 6б, ако - 4а, 23а, радость моа - 13а, стояше - 7а, свѣтъниа - 20б, свѣдѣтельствоуаи - 20а, исана - 3б, наиа - 3а, наѡа 3б, и т.д. Один раз встретилось написание с ѡ после согласной буквы: тѡоряца - 18а.

К числу исторически закономерных написаний относятся примеры, отражающие падение редуцированных. Наряду с традиционными написаниями: *силѣнѣ* - 5а, *вѣ вѣсь* - 6а, *нѣ* - 2а, *дѣскы* - 11а (Им. мн.), *вѣптити*, *земьная* - 10б, и т.д. встречаются случаи замены букв *ѣ*, *ь* буквами *о*, *е* и, соответственно, их пропуск: *во нѣ* - 10б, *надо вѣѣми* - 13б, *соудѣ вѣсь* - 18б, *вѣ темницу* - 12б, *пришелѣ* - 9а, 22б, *пришлецѣ* - 5а, *истиненѣ* - 13б, *раченѣ* - 18а, *некеренѣ* - 15а, а также *к немоу* - 12б, *с нама* - 6а, *соудѣ правдѣнѣ* - 20а, *вѣчнаго* - 15б, *шѣца* - 11а и т.д. Так же часто буквы *о*, *е*, вместо *ѣ*, *ь* находим в словах с сочетаниями типа **tɣrt*: *до керѣа* - 16а, *сѣкерѣю* - 20б, *шѣкерѣ са* - 3а, *испрокерѣ* - 11а, *шѣерсто* - 8б, *держат са* - 14б, *держите* - 14б, *держаста* - 4б, *мертѣыхѣ* - 12а, *перста* - 14б, *почерпѣте* - 16а, *почерпѣшен* - 16б, *исполнѣ* - 2б, *исполни са* - 13а, *наполните* - 16а, *наполниша* - 16а, *исполнени* - 2б. Интересно, что слова с древними сочетаниями типа **tɣt* последовательно пишутся только с буквами *ѣ*, *ь*: *пѣть* - 2б, 9б, *пѣтьскы* - 2б, *шѣ пѣти* - 9б, *крѣи* - 2а, *крѣсти* - 4а, *крѣаше* - 12а. Считаем, что приведенные примеры скорее свидетельствуют в пользу XIII, а не XIV века.

Встретились вполне ожидаемые написания букв *ѣ*, *ь* на месте исконных *о*, *е*: *вѣлы* - 11а, *вѣ тѣмѣ* - 6б, *вѣла* - 20а, *тѣржѣникѣмѣ* - 11а, *вѣ прѣломѣнни* - 6б, *обѣашѣ* - 6а. Отмечены написания с буквой *ѣ* между исконно соседними согласными: *дерѣзноуѣ* - 24а, *пѣръстѣ* - 15а (примеры с аналогичным употреблением буквы *ь* не встретились).

В ряде случаев находим написания с взаимной меной букв *ѣ* и *ь*. Буква *ѣ* вместо *ь* встретилась в таких примерах: *азѣ имамѣ* - 3б, 20б, *скѣтитѣ са* - 1б. *тѣма* - 1б, *вѣ тѣмѣ* - 1б (но и *тѣмоу* - 17б). Букву *ь* на месте *ѣ* находим: *вѣмѣ* и *гѣмѣ* (1л. мн.) - 10а, *исѣченѣ* - 24б, *имѣ* (Д. мн.) - 2а, *моимѣ словесемѣ* (Д. мн.) - 22а, *скѣтъ прѣдѣтъ* - 17а, *на шѣнѣ полѣ мора* - 22а (чаще *онѣ полѣ мора*).

Приведенные примеры свидетельствуют о значительном влиянии в рассматриваемом отрывке собственно "бытового" письма со смешением букв *ѣ-о*, *ь-е*, обычных для XIII-XIV вв. (Зализняк 1984, 61-62). Смешение букв *ѣ-ь* менее характерно, однако и эти примеры не противоречат представлениям о "бытовой" графико-орфографической традиции позднего древнерусского периода. Отдельные написания среди них допускают предположение об отражении фонетически закономерного

отвердения согласных (азъ нмаѣѣ), и, следовательно, возможна гиперкоррекция в примерах: нмѣ, еѣмѣ.

Многочисленные случаи взаимной мены букв ѣ и е(ь), очевидно, также следует объяснять влиянием бытовой письменности. Буква ѣ на месте *е, *ь встречается перед слогом с гласными переднего ряда и на конце слов: знаѣніе - 116, нсѣченъ - 246, трѣми днѣми - 116, придѣтъ н. вр. - 176, вѣсѣдоваста - 46, нѣ еѣ - 146, обрѣтѣ - 76, нѣсмѣ (нѣсмѣ) - 3а(2 раза). Не исключено, что в написаниях вѣсѣдоваста, обрѣтѣ, нѣ еѣ, нѣсмѣ на употребление буквы ѣ оказывала влияние закономерная буква ѣ в соседних слогах. Примеры с буквой е на месте стандартной ѣ более многочисленны и разнообразны: дела его - 176, 206, близъ места - 23а, вероуѣши - 86, некеренъ - 15а, обретоста - 66, обрете - 76, 8а, видевъше - 15а, видехомъ - 10а, видеста - 7а, видеша - 56, виде - 4а, 7а, вероятно видеста пов. - 7а, весте (вм. вѣсте) - 4а, неси (вм. нѣси) - 36, еѣ (вм. еѣ) - 2а, 76, мнѣ и тобѣ - 16а, принесете пов. - 16а, ицете пов. - 236, придетъ пов. - 7а, онема - 6а, всеми - 5а, съедѣтельствъ - 10а, съедѣтельствѣокахомъ - 10а (при многочисленных съедѣтель-), а также юша хлѣбѣ - 23а.

Своеобразную графическую особенность представляют примеры завершения строки согласной буквой. Из 781 строки текста первой части 23 строки заканчиваются согласной буквой, например: м-ирѣ - 2а, 15а, тѣ-орити - 9а, т-оу - 16а, к-ръцаше - 12а, м-ѣи - 106, в-си - 206 и др. Один раз строка начинается буквой ѣ: книгамъ - 12а, 7-8.

Все указанные случаи отклонений против традиционно "правильного" письма в рассматриваемом отрывке известны в той или иной степени и по другим древнерусским спискам Евангелия XIII-XIV вв. Однако в данном случае нарушения встречаются значительно чаще, они более многочисленны.

К числу интересных, но несколько неожиданных для псковской рукописи, особенностей относятся немногие написания с буквами ѣ1, и вместо древних *ѣ, *ь на конце слов перед следующей буквой и: да еѣпросати и - 3а (Ин.I.19), иже глѣти и - 56 (Л.XXIV.23), да вѣсхѣтати и и стѣорати и - 226 (Ин.VI.15), приѣтѣи дасть - 2а (Ин.I.12), добро вѣтѣи и - 8а (Ин.I.47). Один раз встретилось написание с буквой и на месте ѣ: сѣнѣми и (вместо сѣнѣмѣ и) - 246

(Мр.XV.46). Подобные написания известны в древнерусских юго-западных рукописях XII-XIII вв., их наличие не отмечалось в рукописях иной территориальной приуроченности. Убедительно объяснить их в этой части кодекса, на наш взгляд, не представляется возможным. Нам кажется, что нельзя полностью исключить предположение о фонетическом значении этих написаний в псковском диалекте XIII в. Вместе с тем можно считать указанные написания отражением письма оригинала, который и мог быть галицко-волинским. Все остальные приметы письма и языка части I кодекса No. 14 соответствуют нашим представлениям о Псковской земле. Считаем, что созданный в XIII (а не в XIV) веке текст на 24 листах пергамента представляет одну из древнейших известных в настоящее время псковских рукописей.

Следует отметить, что в научной литературе мы не находим каких-либо суждений об условиях формирования кодекса No. 14, содержащего Евангелие апракос. Две древнерусские части в кодексе представляют традиционные тексты начала и конца апракосного Евангелия. Полагаем, что эти части были включены в книгу для практических целей богослужения. Среди сохранившихся древнеславянских рукописей кодексы с утраченным началом и концом встречаются достаточно часто. Известны и случаи своеобразной реставрации неполных кодексов; более поздние дополнения включаются в существующий кодекс для возмещения механических утрат. Дополнения к Саввиной книге представляют интересные особенности, они были написаны не только в иное время, но и в иной славянской языковой среде. В связи с этим встает вопрос о том, где и когда присоединили древнерусские отрывки к древнеболгарской части кодекса, и закономерен ли следующий вопрос: два раза или один происходила реставрация текста? Считаем, что, по всей вероятности, дополнения к Саввиной книге делались в два приема в пределах Древней Руси, одновременно с написанием текстов дополнений.

Существенно отметить, что текст кодекса в целом вне всяких сомнений использовался при богослужениях. В XVII веке книга поступила на Московский Печатный двор из Псковского Середкина монастыря. Следовательно, можно предполагать, что со второй половины XIII в. и до середины XVII рукопись No. 14 не покидала Псковской земли. При этом за время бытования кодекса после XIII в. в нем появились новые утраты, известные и в настоящее время.

П р и м е ч а н и я

- ¹ В 50-е годы XX века в ЦГАДА была проведена реставрация кодекса №. 14, в результате которой вновь была нарушена последовательность расположения листов. Лист 151 по современному счету попал не на свое место, он должен находиться между листами 155 и 157, а современный лист 156 относится к древнейшей части II, ранее он имел помету 151. По содержанию в Саввиной книге после л.151 должен следовать лист 123.
- ² Примеры приведены в работах И.Х. Тота (1977).
- ³ Прочтение текста в первой части кодекса оказалось возможным только благодаря помощи М.Ю. Баринова, эксперта в специальной лаборатории по чтению угасших текстов, которому выражаем нашу признательность.
- ⁴ Здесь и далее буквы а и б, поставленные после цифры, обозначают соответственно лицевую и оборотную сторону листа книги.

С о к р а щ е н и я

ГИМ - Государственный исторический музей, Москва.

ЦГАДА - Центральный государственный архив древних актов, Москва.

Хлуд. - Хлудовское собрание актов, Москва.

Син. - Синодальное собрание рукописей (патриаршее).

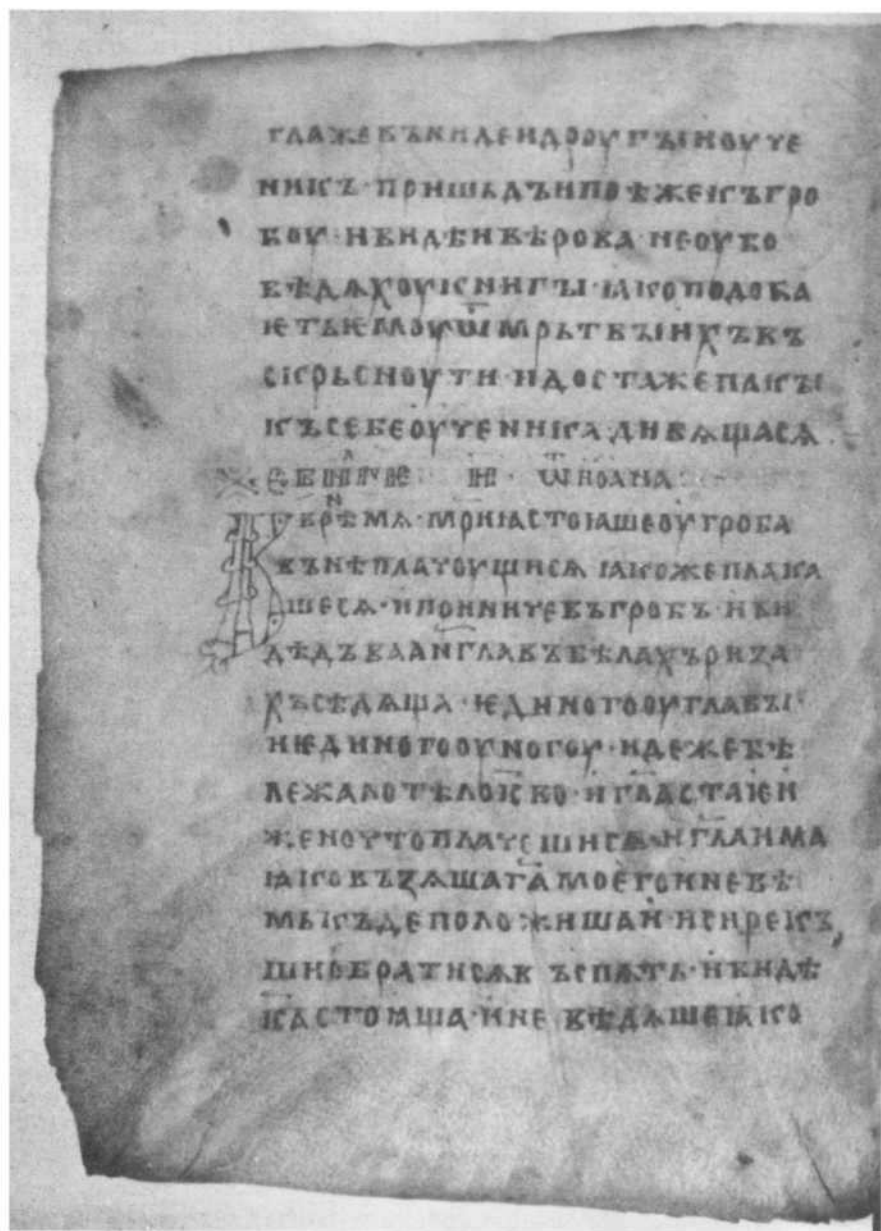
Евангелисты: Ин. - Иоанн, Л. Лука, Мк. - Марк, Мт. - Матфей.

Римские цифры обозначают порядковый номер главы, а арабские - номер стиха.

Л и т е р а т у р а

Дурново, Н.Н.: 1969, *Введение в историю русского языка*, изд. 2, Москва.

- Зализняк, А.А.: 1984, 'Наблюдения над берестяными грамотами', в кн: *История русского языка в древнейший период*, Москва.
- Каринский, Н.М.: 1925, *Образцы письма древнейшего периода истории русской книги*, Ленинград, 6-7, табл. 27, снимок 2.
- Князевская, О.А., Коваль, Н.С., Кошелева, О.Е., Мошкова, Л.В. (изд.): 1988, *Каталог славяно-русских рукописных книг XI-XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР*, Москва.
- Соболевский, А.И.: 1884, *Очерки по истории русского языка*, Киев, ч. I.
- Срезневский, И.И.: 1868, 'Обозрение старославянских памятников юго-западного юсовского письма', *Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности (Сборник ОРЯС)*, СПб., т. III, 5-20.
- Срезневский, И.И.: 1868, 'Древние старославянские памятники юсового письма', *Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности (Сборник ОРЯС)*, СПб., т. I, 1-154.
- Тот, И.Х.: 1977, 'Русская часть Саввиной книги', *Acta universitatis szegediensis de Attila Jozsef nominate XII*, 177-203.
- Тот, И.Х.: 1985, *Русская редакция древнеболгарского языка в конце XI - начале XII вв.*, София, 114-120, 173-177, 199, 264-268, 273-274, 300-302, 317, 320, 324 и др.
- Щепкин, В.Н.: 1899, *Рассуждение о языке Саввиной книги*, СПб.
- Щепкин, В.Н.: 1903, *Саввина книга. Памятники старославянского языка*, т. I, вып. 2, СПб.

ГЛАЖЕ БѢЖАША ДРУГЪ ДРУГУ
НИКЪ ПРИШАДЪ И ПОЖЕ ИГЪ РО
БОВЪ НЕНАДЕН КЪ РОКА НБОУ КО
БѢДА ХОУСНИ ГЪ ИАКО ПОДАБА
И ТАКЛАВЪ И МРЪТВИНЪ КЪ
СИРСНОВЪТИ И ДОСТАЖЕ ПАИГЪ
КЪ СЕБЕ ОУТЕННИГА ДНѢЩА СѢ

СѢИТЕ И ИИ ОНОА

КЪ РѢМА ТРИАСТОІАШЕ ОУГРОБА
КЪ И ПЛАТОВШИСѢ ИАКОЖЕ ПАДѢ
ШЕ СѢ И ПОИНИТЕ БЪ ГРОКЪ ИИ
АДЪ БѢА И ГЛАВЪ БѢЛАХЪ РИЗѢ
ХЪ СѢДАЩА ИДИНОГОУТЛАВЪ
ИДИНОГОУНОГОУ ИДЕЖЕ КЪ
ЛЕЖАЛО ТѢЛО ИКО И ГЛАСТА ИИ
ЖЕНОУТО ПЛАТЪ ИИ ГЛА ИМА
ИАКО ВЪЗДАШАГА МОЕГО ИИ ВЪ
МЪ ИГЪ ДѢ ПОЛОЖИША ИИ ИИ РЕКЪ
ИИ И БРАТИ СѢАКЪ СѢ ПАТЪ ИИ ИИ
ИИ ДОМА ИИ ИИ ВѢДАШЕ ИАКО

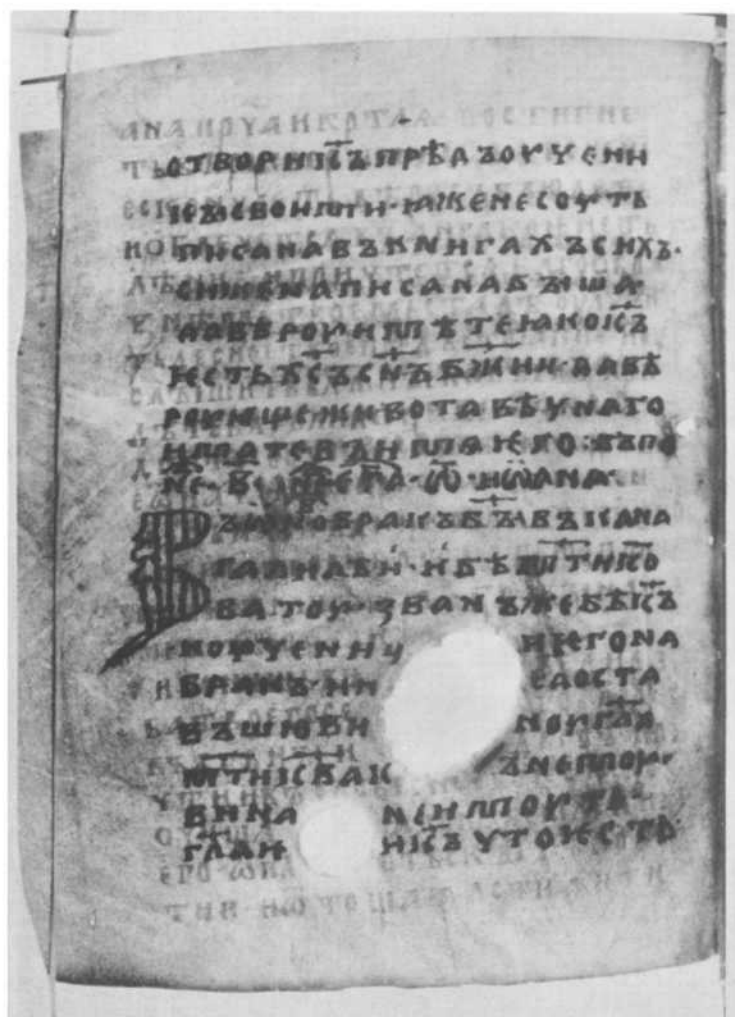

Фото № 2

